

Духовность молодежи и ее тень

купити

Про книгу

С чем приходят в этот мир наши дети? Какие новые импульсы, новые задачи приносят они с собой? Наблюдая за молодыми людьми, можно почувствовать, чего от нас хочет будущее. Пытаясь втиснуть молодое поколение в нашу систему ценностей, мы заглушаем в нем то новое, что стремится войти в мир и что выходит за рамки наших способностей.

Все имеет две стороны, само название книги «Духовность молодежи и ее тень» говорит об этом. Так мы хотим этой новой духовности помочь проявиться или же, заглушая ее, дать выйти на первый план ее тени, тем самым лишая себя будущего? В этом контексте в совершенно новом свете предстают такие распространенные сегодня нарушения, как гиперактивность, синдром дефицита внимания, легастения, самоповреждающее поведение и т.д. Автор предлагает тренировать взгляд на это новое, на эти новые способности, учиться открывать дверь этому будущему.

ДУХОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ТЕНЬ

Духовность молодежи и ее тень

Johannes Greiner

Die Spiritualität der Jugend und ihre Schatten

Edition Widar

Йоханнес Грайнер

**Духовность молодежи
и ее тень**

**Перевод с немецкого
Елены Колюховой**

**Киев
НАИРИ
2022**

Г75

**УДК 316.612-053.6:159.923.2] = 161.1
Г75**

ISBN 978-617-7314-98-0 © Издательство «НАИРИ», Киев, 2022

Грайнер Йоханнес

Духовность молодежи и ее тень – К. : НАИРИ, 2022. – 152 с.

ISBN 978-617-7314-98-0

С чем приходят в этот мир наши дети? Какие новые импульсы, новые задачи приносят они с собой? Наблюдая за молодыми людьми, можно почувствовать, чего от нас хочет будущее. Пытаясь втиснуть молодое поколение в нашу систему ценностей, мы заглушаем в нем то новое, что стремится войти в мир и что выходит за рамки наших способностей.

Все имеет две стороны, само название книги «Духовность молодежи и ее тень» говорит об этом. Так мы хотим этой новой духовности помочь проявиться или же, заглушая ее, дать выйти на первый план ее тени, тем самым лишая себя будущего? В этом контексте в совершенно новом свете предстают такие распространенные сегодня нарушения, как гиперактивность, синдром дефицита внимания, легастения, самоповреждающее поведение и т.д. Автор предлагает тренировать взгляд на это новое, на эти новые способности, учиться открывать дверь этому будущему.

Обложка Татьяны Баштовой

Фото на обложке: Ваня Пеньков

Моим ученикам,

являющимся моими учителями

Содержание

Введение 7

Новая духовность

1. Духовность молодёжи? 19
2. Новые социальные способности 23
3. Пограничные расстройства, самоповреждение и трудное рождение нового 36

Великие изменения за кулисами

4. Человечество переступает порог 52
5. Мы находимся в центре борьбы между Михаилом и Ариманом 61
6. Новый свет в темноте 77

Это не то, чем кажется

7. Дежавю и эфирное тело 83
8. Предчувствие будущего и трудности с принятием решений 86
9. Злой интеллект и добрые легастеники 101

Тень и сеть

10. Имагинация, инспирация и интуиция в искажении медийного потока 110
11. Почему мальчики играют в компьютерные игры, а девочки зависают в соцсетях 114
12. Где же противодействие медийному фашизму? 120

Свет одержит победу

13. «Святость ночи выносит это в день» 124
14. Антрапософия в каждом человеке 134
- Эпилог 144
- Об авторе 150
- Предыдущие публикации 151

Введение

Молодые люди часто не соответствуют ожиданиям взрослых – и это хорошо. Ведь их задача приносить в мир нечто, что выходит за рамки тех представлений, к которым привыкли люди постарше. Они должны не функционировать в нашем мире как шестеренки в механизме, а

исправлять то, на что нам не хватило проницательности, сочувствия и силы.

В этой книге я хотел бы рассказать о своих наблюдениях, касающихся новых импульсов молодых людей, и вынести на обсуждение мои попытки интерпретации.

Я с надеждой смотрю на молодых людей, потому что в бесчисленных встречах с ними я нашел основание для этой надежды. Я вижу, как в душах молодых людей просвечивает то, чего не хватало моему поколению.

Но мы не должны ожидать славных героев, которые в одиночку решат мировые проблемы. Нет – новое всегда приходит в мир в страданиях. Молодые люди страдают. Часто они могут лишь сказать, что чего-то не хватает или что-то не так. Только через совместный поиск и мудрость, с которой судьба ведет нас по жизни, они обнаруживают, чего именно им не хватает и чего необходимо достичь. Чувство дефицита чего-то, ощущение недостачи возможно лишь потому, что человек несет в себе – пусть пока еще бессознательно – образ того, как это должно быть на самом деле. В этом отношении можно сказать, что все хорошее уже дремлет в людях. Недостача, негативная картина постепенно пробуждает нас к искому идеалу. Этому пробуждению мы можем помочь, если будем спрашивать об образах добра, которые должны пробудиться внутри. Это не обязательно должно происходить вербально. Такой вопрос может также жить в мыслях или во взгляде, который мы направляем на других людей.

Если наша конфронтация с молодым поколением ограничивается лишь оцениванием его с точки зрения того, насколько оно подчиняется нашей системе ценностей и, подражая нам, развивает у себя наши способности, – тогда мы заглушаем в нем то новое, что стремится войти в мир и выходит за рамки наших способностей. Если же мы попытаемся почувствовать в молодых людях новое, то это может укрепить и стимулировать их к тому, чтобы открыться этому новому в себе и реализовать его. Задачу данной книги я вижу в том, чтобы стимулировать такое направление взгляда, вопрошающее о будущем. Отдельные наблюдения и интерпретации являются текущими попытками, а не чем-то главным. Важно, чтобы мы сообща тренировали взгляд на сталкивающееся с противодействием новое,

присутствующее в молодых людях.

Конституция людей в настоящее время сильно меняется.

Взаимодействие тела, души и духа становится все более проблематичным. Здоровье не является больше чем-то само собой разумеющимся. Чувствительность непрерывно возрастает; для человека она обычно является и проклятием, и благословением одновременно. С одной стороны, ты становишься все более и более открытым и чувствительным – также и в отношении душевного и духовного. С другой – обнажаются внутренние бездны и проблемы, которые все меньше и меньше места дают «нормальной» жизни.

Новая духовность часто идет рука об руку со страданиями, вытекающими из гиперчувствительности. Хотя средства массовой информации в какой-то мере могут заглушать и притуплять эту открытость, в целом, однако, остановить разрывание завесы в другой, духовный мир не получится. Тем важнее для молодых людей, переживающих сегодня то, чему в прошлом подвергались лишь немногие стремящиеся к просветлению, получить от нас поддержку в виде понимания и сопровождения. Новая эра духовности стучится в дверь. Хватит ли у нас мужества открыть ее?

Молодые люди приносят с собой много новых способностей и совершенно обоснованных страстных желаний, некой тоски по чему-то. Решающим является распознавание этих способностей. С их признанием может начать развиваться новый мир социальной жизни. Потому что сегодня духовность проявляется, прежде всего, в социальном «ясночувствовании». Начинается эпоха чувствующей духовности – духовности, которая тесно связана с измененным значением социального.

Сила света измеряется и по интенсивности тени. А тени сегодня большие. В наше время молодым людям приходится сражаться с проблемами и искушениями, которые никогда еще не были настолько серьезными. СМИ, используя коварные приемы искушения, с огромной силой пленяют сознание молодых людей. Они заставляют молодого человека забыть, зачем он вообще пришел в этот мир, и вместо этого питать своим вниманием медиа-устройства. За молодежь еще никогда не велась столь жесткая борьба, как сегодня. Небеса и преисподня еще никогда не были так близко друг к другу.

По моему опыту, молодые люди воспринимают темы, связанные с духовностью, как нечто само собой разумеющееся. При условии, однако, что с ними говорят не с целью назидания или манипуляции, но искренне, делясь своими собственными взглядами, переживаниями и мыслями. К примеру, уже треть населения Запада считает, что реинкарнация возможна. В Германии как минимум 22 процента жителей допускают существование реинкарнации¹.

Открытость к духовным вопросам может быть связана и с тем, что в течение последних лет 20-ти существует тенденция выражать духовные истины в фильмах и компьютерных играх. Самые успешные в финансовом отношении фильмы в истории кино содержат духовные истины, которые известны из антропософии или других спиритуальных контекстов². Такой контент может особенно хорошо вписываться в фэнтези, научную фантастику, фильмы ужасов и комиксы, поскольку плоская физическая реальность не является обязательной для этих жанров. Но возможно, все как раз наоборот: фильмы и компьютерные игры, затрагивающие духовные уровни, продаются особенно хорошо именно из-за того, что духовные переживания сегодня так близки.

Поэтому осторожное замалчивание спиритуальных познаний уже не кажется мне уместным – в том числе и в данной книге. Необходимо привлекать все, что помогает понять наше столь трудно постижимое время, из каких бы направлений эти познания не исходили.

То, что сегодня все совершенно по-другому, чем раньше, – чувствуют многие. Но изменились не только социальные структуры, не только технологии шагнули далеко вперед и земля стала еще больше страдать. Совсем другими по своей конституции стали люди, изменилось отношение между мыслью и жизнью, между ангелами и людьми, и осознания этого пока еще очень мало. В кругах эзотериков говорят о новых вибрационных уровнях, которых достигает человечество.

Другие видят в первую очередь вторжение демонического мрака. Прежде всего нам необходимо научиться распознавать, какие именно области и уровни изменились. В любом случае все, что раньше несло, поддерживало, сегодня уже больше не дает такой опоры. Мы, люди, живем в совершенно новых условиях. Я попытался показать это в

своей статье «Молодежь между стрессом и скукой – школа и индустрия отдыха» в книге «Детям нужно время – взрослым тоже» (Штутгарт, 2016, под редакцией Андреаса Нейдера).

Материалистические понятия уже больше не подходят для этих новых условий. Если у нас не хватает мужества мыслить более духовно, настоящее остается непонятным.

«Мы видим только то, что знаем» – стоит на обратной стороне обложек путеводителей серии издательства DuMont. Даже несколько объяснений от знающего человека могут открыть нам глаза на вещи или процессы в чужой культуре, которые мы раньше просто упускали из виду. Мы рискуем упустить из виду новое, если с помощью соответствующих мыслей не откроем в себе дар наблюдения.

В фильме М. Найт Шьямалана «Шестое чувство» (1999) мальчик, который может видеть умерших, объясняет: «...они видят лишь то, что хотят видеть...». Поэтому многие умершие оказались плененными в узком, ограниченном мире. Они не хотят видеть ничего, что могло бы вывести их за его пределы. То, что сегодня все по-другому, чем было раньше, может быть выражением и того факта, что мы, люди, претерпели изменения, сравнимые с переходом из мира живых в мир мертвых. Не видим ли мы тоже только то, что хотим видеть? Как же мы можем проснуться к реальности?

Мы видим только то, что знаем, и видим только то, что нам хочется видеть. Но прежде всего мы видим то, что любим. Любовь открывает глаза на сущностное. Понимание текущей ситуации не может быть открыто человеку, который отвергает изменения, цепляясь за прошлое в смысле «раньше все было лучше». Только принятие текущей ситуации открывает глаза. И только когда мы любим то, что хочет появиться, мы действительно можем его увидеть.

Чем моложе люди, тем больше они дети новых обстоятельств. Мы несправедливы к ним, когда мерим их по старым меркам. В них уже заложен ключ к пониманию новых обстоятельств. Я думаю, что необходимо изменить мышление, чувствование и воление. Иначе новое в юных душах наталкивается на призраки прошлого. Тем самым мы лишаем себя нашего будущего.

Мы должны спросить себя, особенно перед лицом проблем, которые

могут доставлять нам молодые люди: каким мог бы быть мир, с которым молодым людям не пришлось бы бороться, в котором они могут найти свое место и свою задачу? Что с нашим миром не так, если юность сегодня – это такое опасное время, полное страха, ложного обаяния, оцепенения, приспособления, бегства в наркотики и пустоты?

«Чего не хватает новым душам?» – это был бы правильный вопрос. А не «почему они не могут быть послушными и благоразумными и делать все так, как мы?» Человечество застряло в кризисе. Молодежь показывает это нам. Это может быть нашим шансом. Мы можем проснуться благодаря молодым людям.

Если мы ничего не изменим и не признаем новый дух, мир будет становиться все менее пригодным для жизни молодых людей. Тогда они смогут находиться здесь лишь в болезненном состоянии. Болезнь скрывает в себе будущую способность, которая в большой цивилизации не может проявиться как здоровая способность. В настоящее время четверть австрийских подростков в возрасте от 10 до 18 лет считаются психически больными. Около 24 процентов австрийских подростков страдают психическими заболеваниями.

26 процентов имели такие заболевания в прошлом³. Похожая ситуация и в других европейских странах. О чем это нам говорит?

Я абсолютно уверен, что огромное количество этих так называемых психически больных подростков имеют переживания, соответствующие реальности. Но они не находят понимания и помощи. Главным образом потому, что односторонний материализм прошлых столетий отучил нас считать возможным существование душевных и духовных существ. Но мы живем в новых условиях. Ангелы, а также наши плохие мысли и страхи могут переживаться сегодня гораздо более непосредственно, чем раньше. Некоторые переживания, приводящие сегодня молодых людей в психиатрию, в прошлом были признаками ясновидящих, пророков или святых. Тогдашие люди лучше поняли бы их. В наше же время духовные дети и подростки часто практически являются мучениками материалистического мировоззрения. Чем более открытыми и светлыми они приходят на землю, тем труднее им здесь.

Чтобы это изменить, необходима смена парадигмы в образовании. Вместо того чтобы спрашивать, почему молодые люди не вписываются в наш мир, мы должны спросить себя, каким же должен быть мир, чтобы молодые люди могли жить в нем хорошо. Рудольф Штайнер (1861–1925), великий революционер в области образования и основатель вальдорфской школы, требовал, чтобы мы воспитывали пророчески, чтобы мы предвидели, какие задачи стоят перед следующим поколением⁴. Поэтому он говорит об идеальном учителе: днем и ночью он занят выяснением того, какой будет жизнь через десять, через двадцать лет⁵.

«Кто не способен таким образом предвидеть, что будет важным для детей и подростков, тот не должен становиться учителем.

В частности, в педагогической и воспитательной сфере необходимо прежде всего закрепить принцип, что человек сегодня внутренне существенно отличается от того, как он выражается внешне. Но это означает, что в будущем воспитателей, педагогов будут назначать на основе совершенно иных принципов, нежели сегодня, так как для того, чтобы увидеть внутреннее, которое не выражается вовне, требуется определенный пророческий дар. Станет необходимым таким образом устраивать экзамены для педагогов, чтобы их легко могли пройти люди, обладающие интуитивным пророческим даром, а те, у кого такого дара нет, не смогли бы сдать экзамен, сколько бы знаний у них ни было.

Сегодня люди далеки от того, чтобы в педагогическом образовании обращать внимание на наличие пророческого дара у будущих педагогов. Но мы еще очень далеки от многое из того, что должно наступить. Тем не менее, человеческое развитие неизбежно вынудит нас постепенно начать считаться с этими принципами. Конечно, некоторые материалистически мыслящие современники сочли бы совершенно безумной мысль: “Педагоги должны стать пророками”. – Но так не будет продолжаться вечно. Людям придется признать именно такие вещи»⁶.

Если бы у сегодняшней столь чувствительной молодежи были такие педагоги, тогда не пришлось бы четверти из них считаться психически больными. Тогда они получили бы понимание и соответствующее

окружение, позволяющие им с их открытостью и чувствительностью вести «нормальную» жизнь. Много чего еще должно будет измениться в этом отношении.

Я прошу принимать во внимание то, что я говорю как педагог, а не как врач или психолог. Мои мысли, безусловно, не должны заменять консультацию врача или психолога в случае физического или психического заболевания. Я считаю, однако, что потребовалось бы гораздо меньше психологов и врачей, если бы педагогика лучше отвечала эмоциональным и духовным потребностям молодых людей. Некоторым нужно заболеть психическим заболеванием, чтобы кто-то действительно заинтересовался ими и они получили индивидуальное эмпатическое внимание.

С 16 по 18 января 2015 года в Штутгарте состоялся образовательный конгресс, организованный Андреасом Нейдером и Лоуренсом Годаром на тему духовного опыта и новых способностей у детей и подростков: «Как педагогика встречает становящееся все более чувствительным сознание?» Конгресс собрал около 600 человек, что показало, насколько педагоги открыты к этой теме сегодня. Первое издание сборника материалов под редакцией Андреаса Нейдера⁷ пришлось переиздать через необычно короткое время. Спрос большой. Мой материал «Духовность молодежи и злоупотребление ею со стороны СМИ» оказалось возможным включить в этот сборник лишь в сокращенной примерно на треть версии. Полный материал составляет основу данной книги. По прошествии двух лет некоторые вещи следовало, на мой взгляд, расширить, некоторые – пересмотреть. Поэтому я дополнил и переработал текст.

Теме этой работы свойственна проблема обобщения. Конечно, «духовности молодежи» не существует. Точно так же, как нет и «молодежи». Кроме того, я не хочу валить все в одну кучу и провозглашать общепринятые догмы. Я рассказываю о своем опыте и, прежде всего, о мыслях, с помощью которых я пытаюсь понять этот опыт. Я вижу определенные направления и тенденции, но также понимаю, что ко многому, о чем я говорю в этой книге, могут найтись и обратные примеры. То, что я выбираю, чему придаю значение и как я это интерпретирую, в большой степени зависит от того, с чем я сам

встречался в моей жизни. У меня односторонний угол зрения. Было бы хорошо, если бы эта книга была расширена в сознании читателя, включив в него многие аспекты и главы, которые здесь отсутствуют. Я знаю, что мыслю уже относительно старой головой. Возможно, на момент публикации эта книга будет уже устаревшей. Но все равно это может быть ценным, когда старший человек пытается понять молодых людей, даже если они находятся намного дальше способностей его понимания.

Я верю в людей и все снова и снова стараюсь придерживаться в целом позитивного взгляда на человечество. Но я вижу, что определенные обстоятельства коренным образом изменились за последнее столетие. Вплоть до XIX века можно было считать, что все, что протискивается в цивилизацию, что вступает в нее, – оно, подобно природному явлению, пробьется, и человеку остается лишь стараться занять правильную позицию относительно этого. Это изменилось в XX столетии. Как будто прогорел защищающий людей предохранитель, и вот, особенно начиная со Второй мировой войны, были изобретены вещи, которые мы не можем просто принять как естественные, которые вытеснят и уничтожат нас как людей, если мы не сможем сказать «Стоп!», не сможем полностью отказаться от одних (например, атомных бомб) и свести к минимуму другие. Особенno это касается соблазнов техники и средств массовой информации.

Развитие техники следует не законам природы. Производится то, что покупают. В обществе потребления потребитель – самый влиятельный человек. Я не имею права снимать с себя эту ответственность. Позиция «Да, это просто приходит сейчас, это не остановить, поэтому я теперьучаствую в этом» основывается на самообмане. Оно приходит именно потому, что я и многие другие участвуем в этом.

Поэтому я нахожу в себе два настроения: я верю в развитие человечества к доброму и каждый день вижу признаки, которые могут подкрепить эту веру. Но я также вижу, что насилие над душами со стороны СМИ ужасно и что человеческое в людях стоит под угрозой исчезновения во все усиливающемся симбиозе с машинами. Когда я пытаюсь привести к диалогу эти два настроения внутри себя, я слышу: все будет хорошо, но только если мы осознаем опасности современной цивилизации.

Именно эти опасности и могли бы так встремнуть человечество, что оно действительно смогло бы пробудиться. Это драматично. Настолько драматично, что я вполне могу понять любого, кто ищет душевного покоя, не желая видеть эти опасности. Но я не хочу закрывать глаза. И тьму я могу вынести только потому, что я вижу так много будущего в молодых людях.

Свет их духовности – это уже ответ на тьму. И есть надежда, что во взаимодействии с тьмой их свет сможет развить такую силу, которой невозможно было бы добиться без сопротивления.

Человечество находится в процессе живого развития. Если вы не готовы к чудесам, вы можете их проспать. Причем сегодня они стали обычным явлением. Но, как в сказках, часто еще в заколдованным облике. Когда же спадает медвежья или змеиная шкура, диву даешься, какие золотые принцы и принцессы выходят из-под нее. Наша надежда и наша вера в людей заставляют эти шкуры – следы старых чар – отслаиваться. Своим интересом и любовью мы вносим свой вклад в преобразование человечества.

Сейчас, как кажется, темно, но ангелы полны надежды⁸.

Новая духовность

1. Духовность молодежи?

«Что?! Молодежь духовна?! Но молодежь вообще больше ничего не читает! Они же все время заняты своими гаджетами! Они не воспринимают ни мир, ни своих собратьев, ни себя самих! Смартфон для них более интересен, чем все остальное в этом мире! Где же тут искать духовность?» – На такое непонимание можно натолкнуться, когда пытаешься говорить о духовности молодых людей.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

купити